

Человек и крыса рванули навстречу друг другу. За миг до столкновения Цзян Лэ откинулся назад, выгнулся в пояснице и скользнул вперёд под брюхом гигантской крысы. Обеими руками он сжал зазубренный мачете-тесак и изо всех сил полоснул им по животу твари. От удара у него онемела кожа между большим и указательным пальцами. Лезвие рассекло крысиную шкуру, оставив не слишком глубокую рану, и не смогло нанести смертельный удар. Но Цзян Лэ как раз и нужна была эта маленькая брешь.

В горле гигантской крысы снова поднялось глухое урчание, будто она хотела выпустить ещё одну звуковую атаку, но на этот раз у неё не получалось сразу.

Цзян Лэ должен был ухватиться за этот промежуток и прикончить крысу в ближнем бою.

Колени, протёртые о шершавую землю, покрылись кровавыми ссадинами. Цзян Лэ отбросил мачете, упёрся рукой в землю, поднялся и увернулся от крысы, которая, развернув голову, попыталась его цапнуть. Затем он оттолкнулся ногами от неровной стенки трубы, подпрыгнул и, используя разницу высоты, со всей силой обрушил локоть на крысиную голову.

Кость ударилась о кость, раздался глухой треск.

Шерсть волчонка в этот миг сменила золотистый оттенок на серебристо-белый. Раны на теле тоже разожгли в нём боевой дух и жажду убийства. Он подстроился под движения Цзян Лэ. Из его пасти вырвалось облако холодного дыхания, и стоячая вода на дне трубы вслед за этим холодом начала покрываться льдом. Ледяная дорожка быстро протянулась к лапам гигантской крысы, заморозила все четыре и не остановилась: поползла выше, пока тяжёлые глыбы льда полностью не сковали ей конечности.

К тому времени, когда гигантская крыса успела среагировать, она уже не могла двигаться. Огромный волк вскочил ей на спину. Волчьи клыки впились в заднюю часть шеи, пробили кожу и глубоко ушли в мясо. Крыса, которая прежде сцепилась с Цзян Лэ, вынужденно задрала голову и яростно забилась, пытаясь сбросить атакующего сзади мутировавшего волка.

Но Цзян Лэ не дал ей отвлекаться. Рана на брюхе мутировавшей крысы ещё не затянулась. Он крепко ухватился за её шерсть, одной рукой раздвинул рассечённое место, другой сжал кулак и ударил изо всех сил. В ране, не защищённой шкурой и мехом, под его кулаком открылось кровавое отверстие. Цзян Лэ вцепился пальцами в этот разрыв и с силой рванул в стороны!

Одновременно двинулись сегменты кровавой лозы. Они залезли в тело мутировавшей гигантской крысы через огромную дыру, которую разорвал Цзян Лэ. Едкая жидкость и боль от того, как лозовые отрезки всё глубже продирались в плоть, заставили крысу биться в безумной судороге. Гонимая желанием жить, она сопротивлялась на последнем издыхании.

Станный звук, kloкотавший в горле гигантской крысы, наконец постепенно оформился. Она почти была готова снова выпустить звуковой удар и ментальным ударом лишить нападавших способности атаковать.

Но прежде чем крыса успела издать звук, её брюхо уже стремительно вычистили изнутри, а клыки, прошедшие сквозь шею, повредили голосовые связки. Гигантская крыса открыла единственный оставшийся болезненно-красный глаз. Последним, что она увидела, был весь в крови Цзян Лэ, который потянулся рукой к её затылку.

Крысиная голова грохнулась на землю. Только внутри тела, там, где кровавая лоза продолжала пожирать плоть, под кожей ещё бугрились и шевелились лозовые сегменты. В остальном гигантская крыса больше не подавала признаков жизни.

Цзян Лэ в этот момент по-настоящему выбился из сил. Он вытащил из мутировавшей крысы 4-го уровня кристаллическое ядро, алый кристалл величиной с его кулак, похожий на глаз гигантской крысы, и уже не смог больше удержаться на ногах.

В трубе всё ещё капала вода. Повсюду валялись трупы мутировавших крыс, а человек, который только что сражался здесь вместе с питомцами, исчез.

Цзян Лэ вошёл в пространство фермы, и только тогда натянутые до предела нервы наконец расслабились.

Он вернул кровавую лозу на грядку и позволил ей восстанавливаться самостоятельно.

Силы были израсходованы слишком сильно, и волчонок почти в то же мгновение, как оказался в пространстве, уменьшился до формы маленького волка.

Но Цзян Лэ осмотрел тело волчонка и, убедившись, что смертельных ран нет и тот, скорее всего, сможет восстановиться сам, уже не так тревожился.

Высокоуровневые мутировавшие звери, как и сам Цзян Лэ, обладали способностью к восстановлению, во многом превосходявшею человеческую. Будь то раны или переломы, пока жизнь сохранялась, проблема не считалась слишком большой.

Эта мутировавшая крыса специализировалась на звуковой атаке, а это была разновидность ментальной атаки. Во всём остальном, в нападении и защите у неё не было особенно выдающихся сторон.

Цзян Лэ открыл биологический справочник. Ещё до входа в пространство он получил уведомление.

«Поздравляем хозяина. Великолепная битва. Показатель исследования справочника вновь достиг нового уровня. Открыт средний синтезатор кристаллических ядер. Просим хозяина продолжать в том же духе и смело подниматься к новым вершинам!»

Поскольку он победил мутировавшую крысу 4-го уровня, показатель исследования в

биологическом справочнике снова резко поднялся.

У среднего синтезатора кристаллических ядер вероятность успешного синтеза была на десять процентов выше, чем у начального, а диапазон синтеза расширился: теперь он включал не только обычные кристаллические ядра, но и кристаллические ядра зомби.

Уровень мутировавшей гигантской крысы по нынешним меркам уже был высоким, но её мутационный потенциал составлял всего две звезды. Если бы не это, с ней, вероятно, было бы ещё труднее справиться.

Но именно потому, что у мутировавшей гигантской крысы был только двухзвёздный потенциал, а она всё равно сумела в этих подземных трубах дорасти до зверя-мутанта 4-го уровня, это ещё яснее доказывало: здесь есть какое-то крайне необычное вещество, которое влияет на среду.

Первым, о чём подумал Цзян Лэ, когда речь шла о силе, способной настолько сильно изменять окружающую среду, был метеоритный осколок.

Когда метеориты упали по всему миру, большая их часть сгорела дотла и рассеялась в воздухе, повлияв на мутацию и эволюцию большинства живых существ. Но совсем небольшое количество сохранилось в физической форме и продолжало испускать аномальную энергию.

Цзян Лэ помнил: в прошлой жизни, когда люди постепенно обнаружили существование этой энергии, обладатели способностей начали рыскать повсюду в поисках следов метеоритов. Обычно в районах, где находились метеориты, появлялись не только высокоуровневые, крайне опасные мутировавшие звери. Ещё одним признаком были звериные волны или волны зомби.

Подумав об этом, Цзян Лэ почти окончательно убедился: где-то в этих подземных трубах есть метеорит.

Он скормил волчонку и кровавой лозе по два кристаллических ядра мутировавших крыс 2-го уровня, чтобы содержащаяся в них энергия помогла им как можно быстрее восстановиться. Сам Цзян Лэ вошёл в маленький домик в пространстве, в ванной снял с себя окровавленную одежду и смыл с тела кровь с головы до ног.

Застывшая кровь стекала с его тела, наконец открывая чистую белую кожу под ней. Цзян Лэ опёрся о стену неповреждённой рукой, закрыл глаза и почувствовал, как тело медленно приходит в себя.

Пока чей-то взгляд не прервал его короткий отдых.

Под струями воды Цзян Лэ обернулся и увидел за неплотно прикрытой дверью ванной один прозрачно-голубой глаз. Тот неотрывно смотрел на него, и было непонятно, о чём думал его владелец.

Это был чёрный щенок с белыми бровями.

Цзян Лэ рассмеялся. Наверное, потому что волчонок уменьшился, его агрессивность и напор тоже будто сбавились. Цзян Лэ не придавал этому значения и почти действительно принял волчонка за безобидного щенка.

— Эй, — Цзян Лэ, совершенно голый, подошёл к двери ванной и положил руку на створку. — Что такое? Тоже хочешь помыться? Сейчас ещё нельзя. Подождём, пока твои раны затянутся, тогда можно будет лить воду.

Говоря это, он закрыл дверь и сразу щёлкнул замком.

Силуэт щенка за дверью задержался на несколько секунд и только потом исчез.

Когда Цзян Лэ вышел из ванной, волчонок уже лежал в углу, повернувшись к нему спиной.

Даже знает, что грязным нельзя лезть на кровать. На губах Цзян Лэ появилась слабая улыбка. Он сам лёг на кровать и тоже начал восстанавливать силы.

Усталость и ощущение безопасности быстро утянули Цзян Лэ в сон. Когда он снова проснулся, по времени, которое отображалось в фермерском интерфейсе, прошло уже целые сутки.

Перелом в запястье почти полностью сросся. Разбудил его сейчас не боль, а сильнейший голод.

Цзян Лэ достал со склада большую порцию даосьямяня[1], несколько жоуцзямо и жареную баранью ногу. Только когда всё это оказалось у него в животе, голод наконец отступил.

Он не забыл про волчонка и кровавую лозу. Цзян Лэ вынул со склада ту самую мутировавшую лягушку. Мясо лягушки после снятия кожи было нежным, а вкус, если честно, тоже неплохим.

Волчонок опустил голову и начал грызть. Цзян Лэ раздвинул рукой шерсть на его теле, проверяя раны под ней.

Места, которые вчера ещё были залиты кровью, сегодня уже покрывались светлой корочкой. На вид ничего серьёзного не осталось.

Цзян Лэ оставил их отдыхать в пространстве, а сам, взяв фонарик и кинжал, вернулся в реальность.

В трубе было тихо и пусто. Трупы мутировавших крыс, разбросанные по земле, никак не изменились. Это означало, что других мутировавших существ в этих подземных трубах, скорее

всего, нет.

Цзян Лэ перенёс все трупы в пространство. Сначала он вырезал кристаллические ядра из тел мутировавших крыс 2-го уровня. Всего вышло четыре-пять сотен. Хотя показатели этих ядер по всем параметрам едва-едва дотягивали до 2-го уровня, 2-й уровень есть 2-й уровень, и между ним и 1-м лежала огромная пропасть.

Тушки мелких крыс, из которых вынули ядра, Цзян Лэ напрямую отправил в компостер, чтобы превратить их в высококачественное удобрение. Что до мутировавшей гигантской крысы, внутренности в её брюхе кровавая лоза уже выела подчистую. Цзян Лэ снял с неё шкуру, а оставшееся мясо отправил на переработку. Раз кровавая лоза хотела это есть, он оставит мясо ей как перекус на будущее.

Когда всё было закончено, прошло ещё полдня.

Но в оставшуюся половину дня Цзян Лэ тоже не бездельничал. Он достал средний синтезатор кристаллических ядер и начал синтезировать ядра 3-го уровня из только что полученных ядер мутировавших крыс 2-го уровня.

Хотя вероятность успеха у среднего синтезатора кристаллических ядер была уже на десять процентов выше, чем у начального, успешно синтезировать ядро 3-го уровня из ядер 2-го всё равно было не так просто. Зачастую приходилось потратить несколько десятков штук, прежде чем удавалось получить одно.

В итоге к концу дня несколько сотен кристаллических ядер 2-го уровня превратились в двенадцать ядер 3-го. Если взять из них три-пять штук, этого уже хватило бы нынешней кровавой лозе, чтобы подняться до 4-го уровня. Но для волчонка, который уже был на 4-м уровне, даже если он съест все двенадцать, этого, боюсь, может не хватить для успешного повышения.

Кристаллическое ядро мутировавшей гигантской крысы 4-го уровня не слишком подходило волчонку. Если дать ему проглотить его, он не только мог не повиситься, но и рисковал получить обратный удар. Чтобы повисеть усвоение такого высокоментального ядра, сначала нужно было умеренно усилить ментальную силу самого волчонка.

И самое важное, времени не хватало.

Здание, в котором остановились Чжан Хайян и остальные, было крепче окружающих построек, но если зомби продолжают непрерывно стягиваться к метеориту, привлечённые его силой, трупная гора, образованная слоями налезавших друг на друга тел, может не только нанести разрушительный удар по и без того хрупкому зданию; зомби также могут протиснуться в торговый центр через окна и другие щели, добраться до верхних этажей и создать угрозу выживанию людей.

Ежедневная работа фермы приносила Цзян Лэ фиксированную порцию опыта, и сейчас до повышения ему оставалось совсем немного.

Цзян Лэ решил ещё один день отдохнуть в пространстве, а потом продолжить спуск и выяснить, есть ли здесь следы метеорита.

Он скормил волчонку и кровавой лозе по одному только что синтезированному кристаллическому ядру 3-го уровня. Этого было недостаточно для повышения, но могло вернуть им достаточно энергии.

Когда на следующий день Цзян Лэ снова проснулся, он подвигал рукой и почувствовал, что прежняя травма уже совершенно на него не влияет. На ранах волчонка тоже вырос тонкий слой шерсти, и если не присматриваться, место повреждения уже было не различить.

Он отвёл волчонка в ванную, как следует отмыл его и смыл с шерсти следы крови. Затем от волчонка пошёл жар, и спустя совсем немного времени капли воды на шерсти испарились.

Кровавая лоза тоже полностью восстановила силы.

Человек и два питомца снова покинули пространство и вошли в подземные трубы.

Даже выбирать направление не пришлось. Необычный шум воды уже указывал Цзян Лэ путь.

Пройдя по трубе больше сотни метров, он увидел внизу разлом шириной больше метра. Под ним находилось огромное обвалившееся пространство, соединённое с подземной рекой. Вода текла медленно.

Между речным руслом и проломом оставалось ещё четыре-пять метров.

Цзян Лэ лёг у края отверстия, включил фонарик и осветил вниз. Луч выхватил подземную пещеру. На дне речного русла лежало много камней, вода на вид была неглубокой. Только дальше русло уходило вперёд, а там располагалась ещё одна яма, образующая водоём неизвестной глубины. В центре этого водоёма что-то слабо светилось голубым.

Цзян Лэ выключил фонарик. Вокруг опустилась темнота, и светло-голубое сияние в воде стало ещё заметнее, тихо переливаясь отражённым светом.

Вдруг в водоёме мелькнул какой-то чёрный предмет и тут же исчез.

Это была какая-то мутировавшая тварь. Цзян Лэ не мог по одному мгновенному зрительному впечатлению определить её вид, но через систему видел её уровень.

Высокоуровневый мутировавший вид 4-го уровня.

Фонарик снова зажёгся, и луч прошёлся по всем углам подземной пещеры. Помимо воды подземной реки и глубокого водоёма, на берегу валялось множество больших и малых скелетов животных. Они различались размерами, но строение у всех было одинаковым.

Можно было определить: единственная тварь, скользившая сейчас под водой, наверняка была победителем среди себе подобных.

Луч фонарика упал на водоём и собрался в заметное световое пятно, почти перекрывая подводную синеву. Однако существо, которое только что показалось под водой, никак не отреагировало.

Судя по костям, у их черепов, кажется, даже не было глазниц. Цзян Лэ смело предположил: высокоуровневый мутировавший вид внизу, возможно, является какой-то рыбой, долго жившей в среде без света, из-за чего зрение полностью деградировало.

Глядя на это призрачное голубое сияние, Цзян Лэ почему-то почувствовал в груди крайне сильную жажду. Невидимый голос будто говорил ему: он должен получить тот метеоритный осколок внизу, любой ценой.

Подгоняемый этим желанием, Цзян Лэ едва не прыгнул вниз сразу. Но он сдержал себя рассудком и тут же отвёл взгляд от голубого света. Только тогда этот сильный порыв немного рассеялся.

Кровавая лоза и волчонок явно тоже подверглись сильному влиянию. Сейчас они выглядели очень беспокойными. Если бы не связь с Цзян Лэ и его сдерживающий приказ, они, наверное, давно не выдержали бы и бросились вниз.

Но Цзян Лэ и не собирался уходить.

Не так давно он уже убил одну мутировавшую тварь 4-го уровня, так что не боялся нападать на эту. Только пока он не прояснил её возможности, Цзян Лэ решил действовать осторожнее.

Он положил руку на спину волчонка, чтобы тот прямо сейчас не рванул внутрь, и тихо сказал ему на ухо:

— Не спеши. Сначала заморозь русло и водоём внизу.

Волчонок и сам не понимал, почему так хочет прыгнуть вниз. Услышав приказ Цзян Лэ, он наконец пришёл в себя. Холодное дыхание, словно быстрый ветер, устремилось к воде. От поверхности реки мороз мгновенно побежал к водоёму.

И полностью сковал голубовато светящуюся воду в огромный кусок льда.

Капли воды, без конца звучавшие в пещере, наконец остановились, и вокруг воцарилась тишина. Но эта тишина не продержалась долго. Существо, целиком вмёрзшее под водой в ледяную глыбу, всего лишь взмахнуло хвостом, и застывший лёд разорвало изнутри. Осколки льда разлетелись во все стороны, ударяясь о каменные стены с резкими, похожими на взрывы звуками.

А высокоуровневое мутировавшее существо выскочило из водоёма. Его тело было больше пяти метров в длину, с четырьмя конечностями, полностью покрытое толстыми костяными чешуйками. Они блестели, как обсидиан. Существо быстро ползло вперёд и одновременно раскрыло пасть. В этой огромной пасти, слой за слоем, густо росли острые зубы.

[1] Даосяомянь — китайская «строганая» лапша, которую ножом срезают с куска теста прямо в кипяток. Жоуцзямо — китайская лепёшка с рубленным мясом, часто описывается как местный вариант «мясного сэндвича»

<http://bllate.org/book/17649/1689483>